ЦИФРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

DIGITAL JUSTICE IN CURRENT CONDITIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

УДК 347

Набиев Аббосбек Усмонжон уғли, студент 4-курса, Ташкентский государственный юридический университет, направление «Уголовно- правовая деятельность»

Nabiev Abbosbek Usmonzhon uuli, 4-year student, Tashkent State University of Law, direction "Criminal and Legal Activity"

Аннотация: В статье рассматривается термин «цифровая правосудия», в том числе в контексте перемещения большинства коммуникаций в цифровую среду, а также на основе обзора систем, обеспечивающих сегодня судебный процесс E-sud выделяются характерные проблемы, без решения которых электронному правосудию развиваться будет невозможно, среди которых: отставание программной составляющей от современных стандартов; недостаточность технического обеспечения, особенно в регионах; отсутствие общего интерфейса и стандартов обмена данными; отказ от документальной формы представления информации как от основной для юридически значимой информации; игнорирование особенностей цифровой среды. В заключение авторами предлагаются варианты решения указанных проблем. Кроме того, в статье поднимается вопрос о важности и необходимости внедрения цифровых технологий при осуществлении правосудия и какие проблемы необходимы преодолеть при цифровизации и информатизации правосудия. Также в статье,

рассматривается преимущества и недостатки электронных технологий, и какими барьерами могут столкнуться судьи при цифровизации суда. И какие меры необходимы будут предпринять для того чтобы внедрить современные технологии при цифровизации правосудия.

Abstract: The article examines the concept of "digital justice", including in the context of the movement of most communications into the digital environment, as well as on the basis of a review of the systems that provide the E-sud litigation today, the characteristic problems are highlighted, without the solution of which it will be impossible for e-justice to develop, among which : lag of the software component from modern standards; lack of technical support, especially in the regions; lack of a common interface and data exchange standards; rejection of the documentary form of information presentation as the main one for legally significant information; ignoring the peculiarities of the digital environment. In conclusion, the authors propose solutions to these problems. In addition, the article raises the question of the importance and necessity of introducing digital technologies in the administration of justice and what problems need to be overcome in the digitalization and informatization of justice. The article also discusses the advantages and disadvantages of electronic technologies, and what barriers judges may face in the digitalization of the court. And what measures will need to be taken in order to introduce modern technologies in the digitalization of justice.

Ключевые слова: правосудие, цифровые технологии, E-sud, информатизация, суд, реформы, право.

Key words: justice, digital technologies, e-sud, informatization, court, reform, law.

Как известно, основной функцией судов является охрана законных прав и свобод граждан. В этой связи отрадно, что в Узбекистане приняты необходимые организационно-правовые меры по укреплению судебной власти, обеспечению независимости судов, превращению их в самостоятельный институт по защите интересов человека. В связи с этим широкое внедрение в деятельность судов

современных информационно-коммуникационных технологий, наряду с расширением масштаба интерактивных услуг, предоставляемых населению и субъектам предпринимательства, повышает и эффективность делопроизводства, и мобильность рассмотрения судебных дел[1].

Кроме того, необходимо отметить, что импульсом для внедрения современных коммуникационных технологий на сегодняшний день является разработанная по инициативе президента Шавката Мирзияева стратегий действий по пяти приоритетным направлениям 2017-2021 годах и принятые в рамках ее реализации госпрограммы устанавливают меры по обеспечению подлинной независимости судебной власти, повышению эффективности правосудия, а также внедрению передовых технологий в деятельность судов.

В результате реализации Программы по внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий на 2017-2020 годы, утвержденной постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий» от 30 августа 2017 года, интегрированы системы дистанционного обращения в суды, участия в судебных заседаниях с использованием видеоконференцсвязи, автоматического распределения дел между судьями, опубликования судебных решений в интернете, направления исполнительных документов на принудительное исполнение в электронной форме[2,с.5].

Справедливости ради стоит отметить, что вместе с этим в нынешних условиях связи с отсутствием интеграции между информационными системами различных ведомств взаимный обмен данными при рассмотрении дел в судах на сегодня осуществляется в основном в бумажной форме[3]. Поэтому для решений данных проблем 3 сентября текущего года была принято постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти». Настоящим документом предусматривается реализация ряда мер, направленных на внедрение цифровых технологий в судебную систему.

В частности, утверждена Программа цифровизации деятельности органов судебной власти в 2020-2023 годах, предусматривающая переход судебной власти в цифровую платформу. Также справедливо будет отметить, что имеется положительный опыт по внедрению электронного правосудия в Зангатинском межрайоном суде по гражданским делам. Здесь успешно внедрена система E-Sud, которая включает в себя порядок обращения в суд и отправления копий решений, судебных повесток и других документов в электронной форме.

На основе полученного опыта начата работа по внедрению электронного правосудия в деятельность трех межрайонных судов по гражданским делам города Ташкента, а именно Шайхонтахурского, Мирзо-Улугбекского и Яккасарайского судов. Также необходимо отметить, что World Justice Project является разработчиком индекса верховенства закона стран мира (The WJP's Rule of Law Index), который был разработан в 2010 году и измеряет достижения государств с точки зрения обеспечения правовой среды, которая базируется на универсальных принципах верховенства права. Общий показатель верховенства закона в Узбекистане увеличилось 1,7% в индексе этого года, на 92 месте из 128 страны и юрисдикции Узбекистан поднялся на четыре позиции в моровом рейтинги[4].

Таким образом начало положено, но правосудие нуждается в дальнейшем реформировании в сторону большего удобства и доступности как для граждан и организаций, так и для судей. Сегодня это означает прежде всего перевод всех возможных процессов в цифровую форму, так как именно она дает максимальный спектр инструментов для интерактивной коммуникации.

В нынешних условиях представляется, что электронное правосудие — важный шаг на пути к цифровизации. В конечном итоге, правосудие должно приобрести цифровую форму, но без соответствующего технического и технологического оснащения этого достичь невозможно. Указанные два процесса — информатизация и автоматизация судебной системы и переход на цифру — могут идти параллельно, но с ориентацией именно на цифровую среду. Максимального использования именно цифровой среды требует и обеспечение

цифровой экономики: урегулирование споров онлайн здесь рассматривается как наиболее эффективное средство осуществления правосудия[5,с-51-57].

Следовательно, из этого можем выделить следующие характерные проблемы, без решения которых электронная правосудия развиваться будет невозможно. 1. Использования устаревших подходов к реализации системе. Но с другой стороны, существует опасная тенденция к необдуманному внедрению новых («модных») информационных технологий — на круглых столах от практиков звучат тезисы о необходимости использования блокчейна, при том что большинство из них не имеют представления о том, как функционирует эта технология.

Здесь приведем только короткое резюме: Блокчейн перспективная технология распределенных реестров, по самой своей сути противоречащая государственному управлению. Имеет как делающие ее применение в электронном правосудии привлекательным плюсы (Прозрачность, высокая степень защиты и др.), так и ограничения, ставящие под сомнение саму возможность ее применения (псевдонимность, предел технических возможностей передачи данных и др.). Конструкций, позволяющих включить блокчейн-системы в правовое поле, пока не разработано[6,65-69]. 2. Отсутствие общего интерфейса обмена данными. Эта проблема «переплетается» с предыдущей.

Представляется, что связано это в первую очередь с тем фактом, что ни в одной из государственных программ требования и нормы по переводу документов в цифровой вид не прописаны форматы хранения информации и стандарты электронного документооборота. Отсутствие общих технических регламентов и стандартов для производства государственных информационных систем влечет проблему слабого взаимодействия отдельных модулей и, как следствие, недостаточную межведомственную коммуникацию.

3. Ориентированность на цифровую среду все настойчивее вызывает потребность в отказе от традиционной для нашего законодательства единицы существования юридически значимой информации — документа. Это уже давно

не самая удачная форма закрепления информации, даже учитывая наличие электронного вида документа. Сейчас такой период времени, когда есть возможность существенно снизить издержки на стадии подготовки цифровой трансформации[7].

Для этого недостаточно простых сервисов по подаче обращений, необходим полный отказ от бумажного документооборота в пользу изначального существования информации в форме данных. В нашей же практике Узбекистане в государственной деятельности наблюдается «половинчатый» переход. Например, с 2017 г. в Узбекистане действует система подачи исков в гражданские суды электронном виде. Для обеспечения такой возможности был создан модуль «E-sud» но в данном модуле имеются не доработки, которые делают труднодоступным для простых граждан такие как языковые, более того, некоторые процессуальные действия в системе все еще недоступны, и пользователь не может их осуществить, помимо этого интерфейс сложно с конструирован что делает использования для простого гражданина весьма сложным. В результате подобных недоработок взаимодействия не существует, что ведет не к упрощению работы судьи, а к ее усложнению.

4. Защита данных и возможные сбои оборудования. Техническая составляющая представляет собой важнейшее условие корректного и эффективного функционирования электронного правосудия. Суды в разных регионах оснащены не одинаково, порой такой разрыв становится критичным — современное программное обеспечение зачастую требует солидных вычислительных мощностей и достаточно широких каналов передачи данных. Например, с учетом обязательности аудиопротоколирования судебных заседаний хранимые объемы данных скоро будут исчисляться даже не терабайтами. Кроме того, из-за особенностей судебной информации не последним делом является обеспечение высокой степени защиты судебных систем. Существует возможность манипуляций с оборудованием (так называемые управляемые «неисправности»). Ссылки на «технические неисправности» могут использоваться достаточно широко, что, в частности,

может свести на нет потенциал судебной аудиозаписи, даже если такая аудиозапись обязательно или протоколирование ведется автоматически[8].

5. Недостаточный уровень подготовки юридических кадров. Казалось бы, очевидный выход из сложившейся ситуации озвучивает Т. Я. Хабриева: ответ на многие вопросы, возникающие при «обеспечении правового регулирования необходимым высокотехнологическим инструментарием», юристы дать самостоятельно не смогут, а значит, нужно ориентироваться на сотрудничество со специалистами в области информационных технологий(IT-специалистами)[9].

Следовательно, из данного тезиса следует отметить, что корреляция юристов с IT- специалистами крайне важно для дальнейшего оптимизации цифрового правосудия. Сегодня в Узбекистане юрист — чисто гуманитарная специальность, в то время как информационное право уже сейчас перенасыщено техническими терминами и понятиями. Юристы и IT-специалисты говорят на разных языках, иногда абсолютно не понимая друг друга. Так, обычно юрист не способен составить грамотное техническое задание на требуемую информационную систему, что ведет к неудовлетворительным результатам при его разработке. Разработчики же склонны думать, что возможно полностью формализовать правовые процессы, сделав ненужной юридическую специальность. Что же касается электронного правосудия, то низкая информационная грамотность судей здесь ведет к недостаточно полному использованию даже имеющегося у судебных систем функционала и непониманию, какие инструменты способны облегчить деятельность судьи[10].

Таким образом, необходима перестройка специального юридического образования в Узбекистане (в сторону углубленного изучения информационных дисциплин), иначе все начинания в деле регулирования информационного пространства будут недостаточно эффективными.

6. Не всегда учитываются особенности цифровой среды. Указанное ранее сотрудничество с IT-специалистами необходимо не только в области технического оснащения юристов. Их квалифицированное мнение важно и при

принятии законов, регулирующих информационную сферу, иначе последние не принесут практической пользы или даже вызовут серьезное ухудшение ситуации в отрасли[11]. Следовательно, цифровая трансформация — это лишь один из аспектов судебной реформы, она должна идти параллельно с решением имеющихся глобальных вопросов другими, не цифровыми, средствами.

Таким образом, можно констатировать, что проблем в сфере электронного правосудия хватает. Пути их решения можно наметить следующие: 1. Отказ от устаревших технологий в реализации судебных информационных систем в совокупности с грамотным подбором и максимально аккуратным внедрением новейших технологий (после их апробации и определения правового статуса). 2.Упреждающий характер нормотворчества (по возможности), определяющего правовой статус информационных технологий. 3. Создание нормативного блока, закрепляющего нормы по переводу документов в цифровой вид, стандарты обмена данными между государственными информационными системами, а также технические регламенты межведомственного взаимодействия. 4. Отказ от документа как единицы существования юридически значимой информации в пользу данных. 5. Полноценное техническое оснащение органов судебной власти, в том числе в регионах, включая обеспечение сервисного сопровождения информационных технологий, организацию общих банков, данных (облачные технологи) и грамотной защиты судебной информации. 6. Перестройка специального юридического образования, расширение количества информационных дисциплин. 7.Ориентированность при информатизации судебной системы на цифровую среду и учет ее особенностей (нейтральность цифровой среды, возможность копирования и распространения информации без потери точности.)[12].

В заключении отметим цифровизация правосудия не решает все проблемы в области судебной власти, следовательно, судебные реформы, начатые нашей страной не должны ограничиваться цифровизацией и информатизацией правосудия а данные реформы должны служить катализатором для дальнейших

позитивных изменений в судебной системе и улучшения качества использования своих прав населением.

Список использованных источников

1. Интервью ИА ЖАХОН постоянный кординатор ООН Стефан Присне.
2. Стратегия развития по пяти приоритетным направлениям. Указ президента 5994.
3. Постановление президента Шавкта Мирзеева от 3 сентября о мерах по дальнейшему цифрофизации деятельности органов судебной власти.
4. 2020 WJP Rule of Law index Shows Sustained negative slide toward weaker rule of the law around the world.
5. Колга О. В., Калашникова Е. Б. «Цифровое» направление развития правосудия в России // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI Междунар.науч.-практ. конф. (Новосибирск). 2018. № 11(15). С. 51—57.
6. Тищенко А. В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4. С. 65—69.
7. Council of Europe adopts first European Ethical Charter on the use of artificial intelligence in judicial systems // Council of Europe. URL: https://go.coe.int/1KRsa (дата обращения: 28.07.2019).
8. Золотова Т. Бумажная беда цифровой трансформации // Ведомости. 30.10.2018.
9. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 11.
10. Козырев А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе.
11. Сухаренко А. Электронное правосудие (дата обращения: 09.09.2019); Электронное правосудие: итоги и перспективы: интернет-интервью Председателя Арбитражного суда Калужской областиС. Ю. Шараева.
12. Колга О. В., Калашникова Е. Б. «Цифровое» направление развития правосудия.

List of sources used

1. Interview with IA JAHON UN Resident Coordinator Stefan Prisne.
2. Development strategy in five priority areas. Presidential decree 5994.
3. Decree of President Shavkt Mirzeev of September 3 on measures to further digitize the activities of the judiciary.
4. 2020 WJP Rule of Law index Shows Sustained negative slide toward weaker rule of the law around the world.
5. Kolga OV, Kalashnikova EB "Digital" direction of development of justice in Russia // Actual problems of jurisprudence: collection of articles. Art. by mater. XVI International scientific-practical. conf. (Novosibirsk). 2018. No. 11 (15). S. 51-57.
6. Tishchenko A. V. Electronic justice: judicial reform by 2020 // Law and order: history, theory, practice. 2018. No. 4. P. 65-69.
7. Council of Europe adopts first European Ethical Charter on the use of artificial intelligence in judicial systems // Council of Europe. URL: https://go.coe.int/1KRsa (date of access: 28.07.2019).
8. Zolotova T. Paper trouble of digital transformation // Vedomosti. 30.10.2018.
9. Khabrieva T. Ya. Right before the challenges of digital reality // Journal of Russian law. 2018.No. 9.P. 11.
10. Kozyrev A. N. Digital economy and digitalization in a historical retrospective.
11. Sukharenko A. Electronic justice (date of access: 09.09.2019); Electronic Justice: Results and Prospects: Internet Interview of the Chairman of the Arbitration Court of the Kaluga Regionpp. Yu Sharaeva.
12. Kolga OV, Kalashnikova EB "Digital" direction of development of justice.